

© Оксана Викторовна Маркина
кандидат исторических наук
доцент кафедры ПОГуМС
Владимирского филиала РАНХиГС
irishoxana@rambler.ru

Markina Oxana Viktorovna
PhD (History)
Assistant Professor of Department of Legal
Support of State and Municipal Service,
Vladimir branch of RANEPA

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОРИИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

The Problem of Forming a Positive Image of State Power in Public Consciousness Based on the Materials of History of the Time of Troubles

Аннотация: статья посвящена проблеме отношения к власти со стороны представителей общества, актуализированной принятым на рассмотрение законопроектом. Автор акцентирует внимание на необходимости формирования гражданского правосознания в процессе получения высшего образования путем анализа исторической информации с целью недопущения вовлечения молодежи в антиправительственную деятельность.

Abstract: The article is devoted to the problem of attitude to the authorities by representatives of society actualized by adoption of the bill for consideration. The author focuses on the need to form a civil sense of justice in the process of higher education. Deep analysis of historical information will provide the avoidance of the youth in anti-government activities.

Ключевые слова: государственная власть, законопроект, Смутное время, легальность власти, легитимность власти, Б. Ф. Годунов, гражданская позиция.

Keywords: State power, bill, the Time of Troubles, legality of power, legitimacy of power, B. F. Godunov, civil position.

Вопрос об отношении рядовых граждан к государственной власти всегда был актуальным. Его современное прочтение ярко иллюстрируется внесением законопроекта об административной ответственности за проявление «неуважения к власти» в интернете в декабре 2018 года. Признавая справедливую обеспокоенность сенаторов современным состоянием российского правосознания, следует отметить, что эта проблема относится к числу тех, что более эффективно решаются на стадии посева и созревания вредоносных плодов, чем на этапе «борьбы с урожаем».

К сожалению, приходится признать, что героизация «борцов с властью» начинается со школьной скамьи, причем рьяно усердствуют в этом прежде всего составители школьных учебников по истории. Мы уже поднимали этот вопрос в связи с празднованием 100-летнего юбилея революционных событий в России [2, с. 187], и снова возвращаемся к теме упущенных возможностей, которые представляет богатая российская история для формирования гражданского правосознания на базе ответственного отношения к государству и обществу в прошлом, настоящем и будущем.

Смутное время, 405-летняя годовщина окончания которого осталась практически незамеченной широкой общественностью и СМИ, является ярким примером катастрофических последствий для жизни отдельного человека и всей страны, которые наступают в случае формирования негативного образа власти в общественном сознании. Многолетний опыт работы со студентами позволяет сделать вывод о том, что в основе

их заблуждений относительно оценки властных структур прошлого и современности лежат не столько подверженность чужому влиянию и недостаток собственных знаний, сколько отсутствие устойчивого навыка к аналитическому мышлению и установлению причинно-следственных связей при характеристике значимых периодов истории Российского государства.

Так, разбирая в курсе «Политологии» содержание терминов «легальность» и «легитимность» власти, мы предлагали аргументировать историческими фактами наличие или отсутствие законных оснований на управление государством и уровень доверия, проявляемый различными слоями российского сообщества по отношению к правителям Смутного времени. Большинство отвечающих высказывали предположение о том, что основой легальности власти Бориса Федоровича Годунова и Михаила Федоровича Романова следует считать процедуру «венчания на царство», в то же время отказывая в признании легальности власти других венчаных царей данной эпохи.

Дискуссия о легитимности власти государей периода 1598-1613 годов получилась оживленной, временами жаркой. Однако ее результат удовлетворил всех. Остановившись на том, что одни и те же факты могут трактоваться как формирующие позитивный облик власти, так и вызывающие резкий протест, мы сделали однозначный вывод об опасности манипуляции общественным сознанием, которая становится эффективным оружием в руках сил, стремящихся к дестабилизации политической системы с целью удовлетворения своих личных потребностей. В рамках данной статьи мы продемонстрируем методику работы с историческим материалом на примере одной личности.

Власть Б.Ф. Годунова с юридической точки зрения является легальной по причине избрания его на царство Земским Собором вследствие пресечения династии Рюриковичей. Будучи органом государственной власти, действующим на основании действующего законодательства и имеющим в ряду своих функций обязанность обеспечить выбор нового правителя в случае вышеозначенных обстоятельств, Собор принял решение, сама суть которого не оспаривается никем. Однако вопрос о легитимности власти Б.Ф. Годунова вызывал многочисленные споры среди современников и среди потомков первого избранного царя.

Давая оценку деятельности Бориса Федоровича Годунова, историки акцентируют свое внимание на противоречивых результатах его политики. При этом значительную роль играет оценка личности. Так, Н.М. Карамзин, называя царя «одним из разумнейших властителей в мире», отстаивает справедливость вызываемого им у потомков «омерзения во славу нравственного неуклонного правосудия» [3, с. 391]. Именно его историк начала XIX века обвиняет более всего в «уничижении престола», то есть во всех последующих трагических событиях Смутного времени [3, с. 392]. Для своего времени данная позиция является весьма обоснованной и актуальной, однако следует отметить, что нравственное правосудие обычно вершится в небесных канцеляриях, чья деятельность не поддается юридическому анализу.

Французский историк А. Рамбо в своем обзоре исторических событий в России, вышедшем в России в 1884 году, напрямую высказывает обвинения в убийстве царевича Дмитрия, обосновывая этим фактом все неудачи Годунова: «Теперь простой боярин жертвовал для своего честолюбия сыном своего благодетеля, наследником своего государя, единственным потомком основателей России. Это было одно из тех преступлений, которые глубоко сотрясают народные массы. Борис тщетно соображал, что зарыл его в землю вместе с царевичем» [7, с. 189]. На первый взгляд может показаться, что его оценка носит юридический характер, ведь осуждение высказывают все подданные государя, а в вину ставится вполне конкретное преступление. Однако мы

позволим себе усомниться в объективности информации, предоставляемой широким массам в конце XVI столетия, а также в их способности принимать взвешенные правовые решения. А вот апелляция к мнению народа может быть признана весьма актуальной для конца XIX века, особенно в устах профессора Сорбонны, представлявшего интересы Франции в сложившейся геополитической ситуации.

Обратившись к труду историка С.М. Соловьева, опубликованному в 1854 году, мы видим иной источник негативного отношения к царю: «Годунов пал вследствие негодования чиновначальников Русской земли. Так говорят современники, иностранцы и русские, и после проверки их объяснения мы не можем не согласиться с ними» [6, с. 279]. То есть в качестве обвинителей выступает элита, чьи интересы далеко не всегда совпадают и с интересами масс, и с интересами государства в целом. Указание на социальные противоречия периода Смуты как на одну из первопричин непопулярности неродовитого царя характерно и для трудов В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова и других историков дореволюционного периода, чьи прогрессивные взгляды во многом входили в противоречие с самодержавной политикой действующей власти.

Советская историография в силу идеологических особенностей существовавшего режима сосредоточила свое внимание на развитии крепостнических отношений в эпоху Б. Ф. Годунова, перенесла акцент на экономическую сферу жизни общества. Справедливости ради следует отметить, что Н. М. Покровский, который при избрании в Академию наук в 1929 году был официально представлен как «глава марксистской исторической школы в СССР», помимо феодальной политики царя упоминает и его попытки борьбы с коррупцией, которые воплощались в жестоким преследовании взяток и взяточничества, однако успеха не имели. Тогда как на поприще становления самодержавно-крепостнического строя деятельность Б. Ф. Годунова характеризуется как «важный этап» [5, с. 265].

Интересно в этой связи рассмотреть мнение постсоветских исследователей, чей профессиональный интерес далек от исторических кругов. С. И. Валянский, кандидат физико-математических наук, и Д. В. Калужный, экономист и журналист, высказывают точку зрения о том, что само по себе прикрепление к земле не было серьезным бедствием для крестьян, поскольку во главе угла всегда стоял вопрос об урожае, изымаемом владельцами земли, при этом более мелкое хозяйство страдало больше крупного: «Мелкопоместные дворяне, у которых осталось лишь по несколько крестьян, пытались взять с них все, что можно и что нельзя, а крестьяне сопротивлялись старым испытанным способом: поскольку подати брались с пахоты, то они сокращали запашку. И помещик оставался внакладе, и у крестьян теперь зерна только-только до следующего урожая» [1, с. 278]. Характеризуя данное явление как естественный способ саморегулирования системы, авторы делают вывод о виновности Б.Ф. Годунова прежде всего в политической слабости, в стремлении его заискивать перед дворянами путем предоставления им слишком большой свободы.

Так, в начале XXI века снова сплетаются в единую логическую цепочку причины психологического, политического, социального и экономического порядка. Эта тенденция нашла свое воплощение в труде доктора исторических наук Козлякова В. Н., который вышел в 2011 году в серии «Жизнь замечательных людей». Автор в предисловии предостерегает читателей от однозначного восприятия годуновской истории. Он задает самый важный в контексте нашего исследования вопрос: «Не торопимся ли мы, не слишком ли доверяем слухам и досужим разговорам, которые всегда сопровождают властей предрежащих?» [4, с. 3].

Такой аналитический подход, основанный на поиске исторических закономерностей, установлении причинно-следственных связей, без попыток

использовать факты с целью подтверждения той или иной политической идеологии, на наш взгляд, является самым эффективным методом формирования гражданской позиции, основанной на уважении государственной власти, признании ее вклада в развитие общественных интересов и понимании всей глубины опасности проявления «неуважения к власти» не по причине возможных наказаний, а по велению ума.

Список литературы

1. Валянский С. И. Русские горки: возвращение в начало. – М. : АСТ, 2004. – 570 с.
2. Куркина И. Н., Маркина О. В. Исторические уроки революционных событий в России: экстремизм или торжество гражданской активности // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. - № 3. – С. 187-191.
3. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. X-XII. – Калуга : Золотая аллея, 1993. – 592 с.
4. Козляков В. Н. Борис Годунов. – М. : Молодая гвардия, 2011. – 320 с.
5. Скрынников Р. Г. Святители и власти. – Л. : Лениздат, 1990. – 349 с.
6. Соловьев С. М. Об истории Древней России. – М. : Просвещение, 1992. – 544 с.
7. Рамбо А. Живописная история древней и новой России. – М. : Современник, 1994. – 445 с.